

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Год издания 31-й
№ 32 (4157)

Вторник, 15 марта 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Благороднейшая задача — разоружение!

СЕГОДНЯ, 15 марта, в Женеве начинается свою работу Комитет десяти государств по разоружению. Это новый и важный этап на пути к разрешению волнующей все человечество проблемы. Чувства оптимизма и надежды рождает уже сам факт более реалистического подхода к составу этого важного международного органа: в него входят ныне пять западных государств — США, Англия, Франция, Италия и Канада и пять социалистических государств — Советский Союз, Польша, Чехословакия, Румыния и Болгария. Все помнит, что одним из серьезных препятствий для успеха работы существовавшего долгое время Подкомитета комиссии ООН по разоружению был состав этого органа, состоявшего из четырех западных держав, придерживавшихся обычно одной позиции, и единственного представителя других взглядов — Советского Союза.

Еще более обнадеживающим обстоятельством является та широчайшая, почти всемирная поддержка, которая была оказана вынесению из повестки дня Генеральной Ассамблеи ООН советскому предложению о всеобщем, полном, контролируемом разоружении. Историческое выступление главы Советского правительства Н. С. Хрущева 18 сентября прошлого года на заседании Ассамблеи было единодушно охарактеризовано как величайшее событие в истории человечества. Его огромную популярность, его реалистичность и осуществимость не отрицают теперь и дипломаты западных держав.

Полностью новый, новаторский путь к разрешению жгучей задачи разоружения был предложен в тот день Советским правительством. Никита Сергеевич говорил:

«Тщательно взвесив сложившуюся международную обстановку и опыт предыдущих переговоров по разоружению, правительство Советского Союза пришло к убеждению, что самым верным путем к практическому решению главной международной проблемы наших дней — проблемы разоружения — является путь всеобщего и полного разоружения всех государств».

Глава Советского правительства внес ясное, конкретное предложение о мероприятиях, которые могли бы быть реализованы в течение четырех лет на пути к осуществлению намеченной цели: полному и всеобщему, строго контролируемому разоружению.

Конечно, не только в Комитете десяти будет обсуждаться эта проблема. Она займет свое место во всех предстоящих этой весной и летом встречах государственных деятелей. Это будет логическим продолжением тех переговоров и бесед, которые вел Н. С. Хрущев с президентом Д. Эйзенхауэром, во время других своих встреч с представителями иностранных государств в Москве или за рубежом. Характерно высказывание одного из видных ученых Франции, члена французской и советской академий наук Жака Адамара, сделанное им в связи с предстоящей поездкой Н. С. Хрущева во Францию.

«Я считаю, что этапы деятельности г-на Хрущева, все его поездки по европейским и другим странам означают явный прогресс в международном мышлении и важное продвижение по пути, ведущему к миру».

Да, явный прогресс «в международном мышлении»! Мы видим, как осуществляется стремление великого основателя нашего государства В. И. Ленина — заменить старую, династическую и буржуазную дипломатию с ее тайнами и секретариатами — дипломатией новой, прямой и открытой, понятной всем и одобряемой народными массами. Становятся могучими, влиятельными и авторитетными. Советский Союз, так же, как

он делал это тогда, когда был еще одиноким на международной арене, открыто предлагает всем иностранным государствам честные, открытые переговоры по всем важным вопросам. Личные контакты руководителей государственных деятелей, практика которых так успешно применяется главой нашего правительства, стали ныне общепризнанным методом международных отношений. И эти контакты — везде и всюду, при поездке Н. С. Хрущева в США, в европейские и азиатские страны, — сопровождаются контактами с широкими народными массами. Народы Западной и Восточной Европы последние месяцы узнали о Советском Союзе, о его миролюбивой политике, о жизни и устремлениях строителей коммунизма в тысячу раз больше, чем они могли почерпнуть из сообщений буржуазных газет.

Говоря о предстоящих в ближайшем будущем встречах, Никита Сергеевич подчеркнул в своем выступлении 5 марта в Москве:

«Советский Союз идет на эти переговоры с полной готовностью совместно с другими государствами искать пути к дальнейшему ослаблению международной напряженности и мирному урегулированию спорных вопросов. Мы, со своей стороны, делаем все необходимое, чтобы создать благоприятную атмосферу для предстоящих переговоров. Мы намерены добиваться успеха будущих встреч. И если наши западные партнеры ищут на переговорах с тапками же намерениями, можно надеяться на успех встречи глав правительств».

Н. С. Хрущев выразил надежду, что западные державы не будут создавать новых трудностей, что ни одно государство темп или другими своими действиями не станет осложнять международную обстановку. Империализм подчеркивает, сколь важно это пожелание.

В социализме, многие последние политические и военные мероприятия западных держав вызывают беспокойство. Известно всем, что накануне открытия работ Комитета десяти пять западных участников этого комитета — США, Англия, Франция, Италия и Канада — постарались выработать свою «общую позицию». В этом ничего предвзвешенного нет. Но невольно создается впечатление, что «общая позиция» относится не только к вопросу о скорейшем разоружении, но и к вопросу о том, как бы лучше, «получив» атому разоружению воспрепятствовать.

Объединенный, взаимно согласованный проект западных держав еще неизвестен. Но буржуазная пресса уже сообщила некоторые его детали, которые свидетельствуют лишь о желании как можно дальше отодвинуть практическое начало мероприятий по сокращению вооружений. «Разоружение — неуправляемая цель» — озаглаживает свою статью на эту тему американская газета «Нью-Йорк таймс». В статье признается, что советский «четырёхлетний план» обладает такой простотой и размахом, «которые делают его экономически импортируемым и политически привлекательным для миллионов людей». А западный план, как осторожно пишет газета, «значительно сложнее». По ее мнению, между двумя планами такая «колоссальная разница», что переговоры в Женеве затянутся на многие месяцы...

Не вызывают оптимизма и дей-

ствия западных держав в рамках военного блока НАТО. Именно теперь, в начале весны этого многообещающего 1960 года, верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе генерал Норстад заявил, что в предстоящие месяцы в Западной Европе будут сформированы «многонациональные мобильные силы НАТО особого назначения», оснащенные ядерным оружием. Таким образом, речь идет о дальнейшей концентрации оружия массового уничтожения в районе, где уже сейчас сосредоточены крупные вооруженные силы НАТО и созданы многочисленные военные базы — главный источник напряженности в Европе. При этом совершенно ясно, как это подчеркивается в заявлении ТАСС, что создание «многонациональных мобильных сил» лишь маскирует основную цель этого мероприятия НАТО, состоящую в ядерном оснащении западноевропейских милитаристов и ревизионистов.

Опасно и тревожно именно то, что на новые вооружения открыто тратятся много энергии, — это действия, а не слова. В то же время к проблеме разоружения применяются лишь «теоретические» и весьма академические словопроения, но действий западных держав за ними не видно. А между тем, каким бы хорошим «предисловием» к работе «комитета десяти» в Женеве могли бы быть практически шаги западных держав — подобные шагу Советского Союза, как решение Верховного Совета СССР о новом сокращении Советских Вооруженных Сил на одну треть! Таким действиям разоружения все люди на земле. Во много раз укрепились бы их уверенность в том, что намеченные улучшение и оздоровление всей международной обстановки получат дальнейшее благотворное развитие.

Советская общественность горячо желает Комитету десяти успеха в работе.

Страна Лэпия

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ УГОЛ

Тот же Калинин говорит: «Нужно дальше на восемнадцатый угол. Там трудное положение! Там ребята приуныли. Там наш разговор нужен».

Нас отпустили, но пообещали: «Приедем на машине. Мы тоже хотим «разговор» слушать».

На девятнадцатом углу, где мы отдыхали, рабочие спрятали наши лыжи и весело объявили: «Ничего! Вы нам тоже нужны! Мы живых людей погоды не видели! Пришлось вести переговоры: на восемнадцатом трудное положение. Там молодежь. Там только что ушел бригадир, там люди месяц не были в бане и с августа не видели ни одного фильма, а в августе они тоже не видели ни одного фильма. Но самое главное, на восемнадцатом нет тросов для трактора. Увольните или дайте работу! Это все мы рассуждаем, и нас отпустили. И вот мы здесь. Уже стемнело, когда у зинovieв загудела машина. Рабочие подняли голову».

— Автолавка?
— Ну... Пойдем, сходим.
— Нет! Кажется, кинобудка!
— Ну!.. Здорово! Пойдем скорей! Еще пауза.
— Нет! Тросы привезли! Точно, не вру!

— Чтo? Братцы, бежим, тросы привезли! Теперь живем, братцы!.. И вот уже прохладит наш «разговор». А потом бывшие солдаты, сгрудившись у стола, поют песни. До самого позднего часа грубовато звучат их голоса. И мы не спим — лежим и слушаем.

Забота у нас простая, Забота наша такая — Жила бы страна родная, И нету других забот!

У всех нас так. Мало ли мелочей, что усложняют жизнь. Это ли главное! Все перетерпится, жила бы наша милая, родная, единственная... И нету ничего лучше и надежнее. Родина! За тебя

Окончание. Начало смотри «Литературную газету» от 10 марта.

Анатолий ПРИСТАВКИН

для тебя — в зинмие, пургой повитые даки, в тайгу. И кто знает, что мы еще можем сделать, если столько в нас силы, данной тобой. От песни колеблется пламя керосиновой лампы. Так вот рождается солнце! С мечтой! С песней при керосиновой лампе, от которой болит глаза.

...Моя мое сердце В тревожную даль зовет...
Всю ночь поют солдаты. Бывшие солдаты.

ЛЮБОВЬ И РАССОЯНИЕ

Совсем недавно сюда, на восемнадцатый, с семнадцатого угла были переведены четыре девушки. Солдаты, недавно протиснувшись с армией, помогли им перебраться, отгородили комнату. В тот день, когда мы приехали, у дверей зинovieв, на крыльце, сидели, пожевывая, три парня.

— А это кто?
— Да так...
Дверь закрыли, а парни остались сидеть. Солдаты еще раз вышли к ним, и мы услышали разговор:

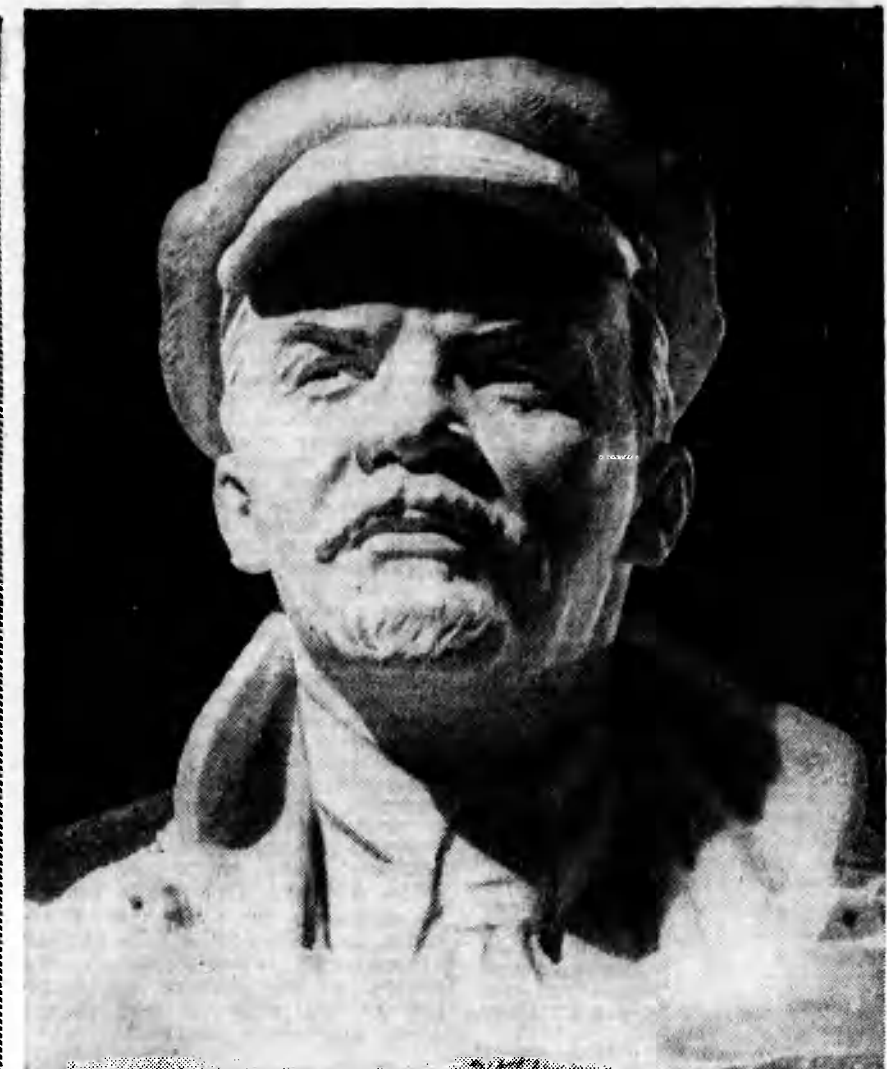
— Значит, к девушкам?
— Да, к девушкам.
— С семнадцатого угла?
— С семнадцатого.

— Не пущим! Идите назад. Хотя и знакомые мы, а не пущим. У нас своих женихов много.

И не пускали. Три парня продолжали сидеть на крыльце. Час. Два часа. Был четвертый, ушел. Стали замерзать. Солдаты выглянули:

— Сидят? Вот, черт! Настырные... Эй, значит, к девушкам?
— К дедеде-ушкам...
— С семнадцатого? Да, прямо-таки... Ну что с ними делать? Они окопели к холоду! Пустить? Эй, вы, идите. Слышите, что ли! Тьфу, до чего люди лютые доводят!

Влохда окончилась. А на утро один из этих влюбленных ждал со своего угла машину. Оканьивается, договорено, что он поедет с невестой и родителями в Покосное. Нужно же благословение. А машины нет и нет. Просто не везет парню. Комсомольскую свадьбу назначили, угол в палатке отгородили... Только ма-

В. И. ЛЕНИН
Работа ленинградского скульптора В. В. Пинчука для выставки «Советская Россия».

шины нет, чтобы с родителями сговориться! Парень ходит по опустевшему чужому зинovieв, закуливает, рассматривает, «Авнатраса Москва—Пенки. Пользуемся воздушным транспортом». Ишь ты... Он задумчиво крутит коробок. К зинovieв подбегает трактор.

— Ва-а-а! Не будет машины, начальство не дало! Хочешь на тракторе, Василь? Это ребята тебе прислали! Говорят, раз нет машины, снимай трактор, потому что любовь — дело такое! Слышь, Василь? Вся бригада постановила...

НАДЯ Надя — моя подружка. Она полноватая, серьезные смешливые глаза и большой рот. Она кричит:

— Это вы? А это — я! Я комсорг! Я за вами!

И везет меня в кабине самосвала. «Я», — говорит она, — из Донбасса. Там у нас всякое рассказывали про Сибирь. Рассказывали, что медведи по улицам ходят, что письма никуда не доходят, что хлеб в магазинах не всегда... Подумали мы с мужем и решили: «Давай поедем!»

Дома оставили девочку с моим отцом и по комсомольской путевке... Собирались на Коршунку, не доехали. Работали лесорубами на ЛЭП-10. Потом собрались все-таки на Коршунку, оплатили путевку, выдана, строим ЛЭП-500. Так вот и вышло, что влюбился в Сибирь. Красиво здесь. Но что-то тянет меня домой, соскучился я по ребенку. А муж говорит: построим эту трассу, поедем на Коршунку. Да и отец мой не хочет отдавать ребенка. Он так и пишет: «В себе в Сибирь еще детей не родил, а я старый, и внука — мое утешение». Отец у меня хороший. Тоже всю жизнь бродил. Он все ушел, мой отец, его фамилия Гей. Иван Захарович. Он даже стихи писал. Хотите — прочту? Я их часто вспоминаю, потому что они к моей жизни подходят.

Работы есть тяжелые. Работы есть и легкие. Одним словом, разные. И чистые, и грязные. Но все они полезные. Лишь были б только честные!

Да, кстати, нужно на ближайший угол завернуть. Там бригада Юсупова загорают...

БРИГАДИР

Юсупов. Пришел бригадир, сердито посмотрел на меня и на вопрос Нади резко ответил:

— А-а! Какая к черту работа! Не завелись солдаты, и неделю стоят тракторы, а значит, и люди, ясно?

Он опять сердито посмотрел на меня и уже заговорил, обращаясь ко мне: — Вы понимаете была большая бригада, а сейчас и народно мало и тракторы только два! А я точно при помощи расчетов докажу, что, если нам дадут еще два трактора, мы вдвое быстрее очистим лес и дойдем до соседнего участка. Понимаете?

Я сказал, что понимаю, но тракторы дадут просто не могу.

— Ясно! — сказал он разочарованно. — Так вы кто же тогда будете? Кто? Писатель? Ага! Это не то... Какой же вы писатель, если тракторы не можете устроить! Вы же пишете, раз писатель? Ну и напишите! Ведь мы работать хотим! Мы такое можем сделать, а на наш угол не обращают внимания.

— Ротфорд, начальник участка! Он артист! Встречается в Братске, шапку снимает, а вот заехать к нам. Который месяц. Как будто боится нас. Ну, раз обещал, другой, а поговорить надо. Если Магомет не идет к горе, то... Вот мы однажды снялись всем углом и двинулись в Покосное ловить Ротфорда! Только бесполезно это было...

— Не поймали?
— Нет. Он чувствует. У нас, видяли, на зинovieв плакатники прибыли. И есть такой: не трогать трос голыми руками. А кто-то из ребят в шутку вместо слова трос написал — Ротфорда. Видно, ему передал!

Мы прощаемся с бригадой, выходим. Действительно, все зинovieв облеплено железными плакатниками в синий цвет. Прибиты они ровно: рядами сверху вниз и еще по длине стены.

— Пожалуйста, не забудьте написать. И про тракторы, и про солдатов. Мы работаем уедем и хогим. А беспорядок этот очень нам мешает.

— Я еду шуметь. Фуа! — кричит Надя, и мы трогаетесь. Она говорит: — Я знаю, мне опять влетит, скажут, не в свое дело лезете... Я скандалю, а потом все шипши на меня.

Я ОСТРОВСКИЙ

(Окончание на 2-й стр.)

ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ

Я УБЕРЕН, что Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об организации школ с продленным днем будет встречено с горячим одобрением и, не побоюсь этого слова, энтузиазмом и нами, педагогами, и родителями.

Это новое яркое свидетельство большой заботы нашей партии и правительства о дальнейшем развитии народного просвещения и коммунистического воспитания в стране. Оно как бы вобрало в себя мысли и стремления широких кругов учителей и родителей, учю и обобщило уже накопленный опыт: ведь в Москве, в Брянской, Тульской областях во многих колхозах уже существуют школы продленного дня. Но этим школам было трудно, потому что их существование зависело от энтузиазма педагогов, родителей и доброй воли районных отделов народного образования.

Теперь организация школ продленного дня стала государственным делом. Их жизнь, точно, ясно и разумно определена этим постановлением. Что это означает — ясно каждому. Прежде всего огромное усиление воспитательной роли школы: педагогический контроль за самостоятельной учебной работой школьников, правильная организация его отдыха, разнообразных и увлекательных занятий, своевременное питание. Мы в недалеком будущем перестанем говорить о так называемом дурном влиянии улицы. А какие возможности открываются для нас, педагогов, в формировании склонностей, прививания лучших граждан нашей страны! Наконец, какое это облегчение родителям, занятым в течение дня на производстве!

Все это очевидно. Но сейчас мне хотелось бы сказать и о том, какие новые задачи возникают перед школой в связи с этим постановлением. Если отвлечься от организационной стороны дела (самой по себе очень важной и требующей много сил, энергии) и говорить только о «чистой педагогике», то ведь здесь еще много неизведанного, нерешенного.

В самом деле, как правильно организовать чередование учебной работы и отдыха школьников, занятий физической культурой и, скажем, эстетического воспитания (а для этого также теперь появились новые широкие возможности)? Как организовать для малышей игровые часы, в какой последовательности? Одним словом, если можно так сказать, какова «методика продленного дня»?

Опыт у нас пока что небольшой, да и научными рекомендациями мы не богаты. Я думаю, что нам нужны своеобразные «программы продленного дня» (пусть в самом общем виде) для детей разных возрастов. И тут необходимы активная помощь Академии педагогических наук, самое деятельное участие врачей, психологов, детских писателей, которые, к слову сказать, должны быть более частыми гостями в школе. А главное, конечно, — широкая творческая инициатива учителей и родителей.

Координацию всех усилий в этой области должно на себя взять, на мой взгляд, Министерство просвещения.

Итак, работа нам всем предстоит большая, напряженная и радостная!

Э. КОСТАШКИН,
директор 544-й московской школы

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ЛИТЕРАТОРОВ

В Ленинграде завершила работу седьмая межобластная конференция молодых писателей. В ней участвовало около ста литераторов Ленинграда, Ленинградской, Новгородской, Псковской, Мурманской, Вологодской и Ярославской областей, Эстонии, Латвии и Литвы.

В течение пяти дней работали однадцать семинаров — по прозе, поэзии, критике и драматургии. На заключительном пленарном заседании выступили руководители семинаров: В. Панов, А. Прохоров, Л. Успенский, М. Слонимский, А. Лебедев, Б. Лихарев, В. Чернов и другие.

Многие произведения молодых авторов оценены положительно, к ним относятся рассказы ленинградских рабочих Р. Грачева и А. Леонова, физика Ю. Томина, штурмана А. Кириосова, инженера из Таллина Р. Титова. Вторую книгу стихов подготовил 22-летний Ю. Шестаков — первый поэт народа манси.

Интересными стихами выступили ленинградский кузнец А. Сорокин и учитель из Луги И. Антонов. Тепло говорили о молодых способных критиках Г. Цурковой, А. Рубашкине, Н. Банк.

В дни работы конференции прозвучали и поэты выступили перед читателями.

НОВОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ответа на растущую с каждым годом любовь юных читателей к книге является решение об организации в Узбекистане нового издательства художественной литературы для детей и юношества — «Молодое поколение».

Новое издательство будет выпускать произведения писателей Узбекистана для детей и юношества. Его целью является также популяризация среди молодых читателей литературы советских писателей и литераторов других братских народов, а также произведений мировой классической литературы.

ТАШКЕНТ (Наш корресп.)

МОЖЕТ ли быть так? Представьте—может. И даже скоро. Пройдет год, два, и на Каспии можно будет увидеть, как железнодожорные паромы в любую погоду пересекать море между Баку и Красноводском в обоих направлениях. Свои путешествия по воде, яко по суку, поезда совершат на рельсах, уложенных, однако, не на невидимом полотно, а на зыбкую палубу большого судна.

Железнодожорные паромы переправы в нашей стране не новинка, они уже имеют более чем полувековую историю. И все же до революции паромное дело оказалось дискредитированным. Вот как это произошло.

В конце прошлого века американская фирма, получившая заказ на паром для озера Байкал, построила судно «Байкал» на 27 вагонов. Но беда заключалась в том, что «Байкал» был точной копией паромов, работавших в США на озере Миничиги, где климатические условия совершенно иные. И в первую же навигацию, когда толщина льда на Бай-

ПОЕЗД ПЛЫВЕТ ПО МОРЮ

И в данном случае ряд условий, принимаемых обычно при проектировании паромов, пришлось пересматривать: вопросы остойчивости судна, качки, крепления вагонов по-походному и некоторые другие.

Над решением этой большой и увлекательной задачи обобцает группа сотрудников одного из конструкторских бюро, возглавляемая главным конструктором проекта Александром Семеновичем Рачковским, опытным инженером — судостроителем.

Взгляните на снимок, — сказал мне Александр Семенович, показывая фотографию, которую мы здесь воспроизводим.

— Таков будет внешний облик нашего детища. Его наружная архитектура проста, изящна, судно, как видите, имеет динамичные современные формы.

При проектировании такого корабля есть два элемента, два исходных критерия — весовая нагрузка и условия размещения. Новый паром — один из крупнейших в мире — будет перевозить на расстояние несколько сот километров 30 груженых четырехосных вагонов. Длина его около 134 метров. Благодаря габаритной ширине в 18,3 метра представляется возможным уложить на палубе четыре рельсовых пути общей протяженностью 480 метров.

Новые особенности новой паромной переправы — Их несколько. Прежде всего более высокая по сравнению с другими касс-

пийскими судами скорость хода — 16 узлов, то есть примерно 30 километров в час. Это обеспечивает четкую работу паромов, согласованную с графиком железной дороги. Вторая особенность заключается в бесперебойной перевозке грузов — на более значительном сокращении пробега вагонов.

И, наконец, самое главное — это высокая экономичность по сравнению с обычными железнодорожными перевозками. Из Баку в Красноводск вокруг Каспия и даже по сравнению с морскими перевозками в грузовых судах.

— Судно будет перевозить только грузы!

— Так полагаю в Каспийском пароходстве. Но специально произведенный анализ привел к выводу об экономической целесообразности перевозки и пассажиров и грузов.

В дальнейшем вполне вероятна перевозка не только товаров, но и пассажирских поездов. При этом себестоимость провоза одного человека будет втрое меньше, чем на судне, и почти вчетверо дешевле, чем на самолете.

— Что же представляет собой по техническим данным новый паром, как он устроен и оснащен?

— Судно будет закрытого типа. Очевидная целесообразность этого диктуется рядом причин, в том числе и необходимостью предохранить вагоны от

вредного воздействия соленой воды, которая, попадая на металлические части вагонов, вызывает усиленную коррозию. Теперь о размещении поездов на корабле. Для этого существуют различные способы, мы же остановились, пожалуй, на наиболее эффективном варианте одной вагонной палубы, при котором требуется наименьшее количество вагонов на палубе.

Имеется в виду, что, скажем, погрузка производится одновременно двумя локомотивами сразу на два пути — бортовые или средние. После этого заполняются два других пути. Прием вагонов и выгрузка их ведутся с кормы.

Пассажирские поезда идут по судно прямо с берегового пирса на пассажирскую палубу.

Паром нам будет вполне современным кораблем. При его проектировании были тщательно проанализированы многие устройства, призванные умерить качку (вспомните, что речь идет об одном из самых бурных наших морей).

Наконец, было избрано наиболее целесообразное для данного типа судна устройство, разработанное ЦНИИ имени академика А. Н. Крылова.

Проектируя корабль, мы учитывали ряд особенностей местных условий эксплуатации и специфические требования, связанные с перевозками пассажиров и грузов, разрозненных ЦНИИ имени академика А. Н. Крылова.

Вернее будет поставить вопрос, где он строится, так как работы по его сооружению уже ведутся. Он поручен одному из старейших предприятий — заводу «Красное Сормово».

Я ОСТРОВСКИЙ

ГЛЕЗОС И ТРАГЕДИЯ ГРЕЦИИ

РЕДКО случалось, чтобы судьба одного человека воплощала в себе такую полную судьбу поколения, целого народа, как судьба Манолиса Глезоса. Его мужество, его величие, его трагедия — это мужество, величие и трагедия моей родины.

В ночь с 30 на 31 мая 1941 года Глезос сорвал ненавистную свастику. Когда он поднялся на Акрополь, шаги его отдавались эхом шагов миллионов — это шаг греческого народа, чтобы водрузить на священный холм гордое знамя Сопротивления.

Манолис Глезос, неизвестный тогда солдат Эллады, исполнил свой долг: скромно занял место в ряды борющейся молодежи Афин. И только 25 марта 1945 года — в день национального праздника — впервые греческий народ узнал имя своего достойного сына.

Но имя героя одновременно узнали те, кто прислуживал оккупантам, и те, кто явился в Грецию с винтовками, самолетами «Спитфайер» и танками «Шерман», чтобы «освободить» нашу страну к тому моменту, когда продвижение на Балка-

ны Советской Армии освободительницы и наступление сил Сопротивления уже вынудили оккупантов задаться вопросом: до какой территории Греции.

После этого второго освобождения» руки человека, разорвавшего свастику, уже знакомые с наружниками гестапо, познали новые оковы — на сей раз с фабричной маркой «свободного мира».

В 1949 году ему был вынесен второй смертный приговор. Борьба греческого народа и гневный голос миллионов спасли тогда жизнь Манолиса. Но не успели руки его погладить голову сына Никоса, как на них снова надели наручники.

Его собирались по обвинению в «шпионаже» приговорить к смерти. Но на защиту Манолиса вновь встал весь мир.

«Если сегодня я обращаюсь к вам, будущи судьи, — это не потому, что вы, судьи, осуждаете меня, а потому, что вы, судьи, осуждаете тех, кто позволил случиться худшему», — эти слова Глезоса из его последнего письма людям доброй воли еще раз показы-

вают, какую силу обрела в наше время солидарность народов, совесть человечества.

Однако это письмо Манолиса, проникнутое глубокой тревогой за судьбу демократии в Греции, вызвало бешеную злобу греческой реакции. Решением афинского суда Манолис Глезос был осужден еще на 7 месяцев тюрьмы, а новый редактор газеты «Авги» Леонидас Киркос, опубликовавший это письмо, — на 5 месяцев. Это решение принято накануне пересмотра дела Глезоса и его товарищей в аэроплате.

В древние времена афиняне с гордостью говорили, что даже боги обращались с доверием в аэроплат за разрешением своих споров. Я не уверен, что сегодня эти боги рискнули бы обратиться в верховный суд, который ныне рассматривает кассационную жалобу Глезоса и других демократов.

Взоры греческого народа и мирового общественного мнения снова обращены к

Афинам. Сердца простых людей требуют справедливости. Решение аэроплате покажет, сохранилось ли для демократии, имя которой дала Греция, на ее родной земле хотя бы это убежище.

Как участники Сопротивления, которого те же реакционные силы держат вместе с десятками тысяч греческих патриотов, являю от родины, как друг Манолиса, еще два года назад пожимавший его мужественную руку, я вижу ныне Глезоса стоящим перед судьями аэроплате. И я вижу не одного несправедливо осужденного человека с черными волосами над бледным высоким лбом, с задумчивым взглядом и спокойным движением. Я вижу все наше поколение, поколение Сопротивления, пришедшее в Грецию достоинством и славою; оно стоит перед аэроплате, не моля о милости, а требуя справедливости. Оно обвиняет. Обвиняет от имени сотен тысяч греков, лавших, чтобы жила Греция, от имени трех тысяч борцов Сопротивления, уже пятнадцать лет погребенных заживо за то, что они остались верны идеалам войны против фашизма.

Передо мной «Авги» от 28 февраля с пламенным письмом Манолиса. И я слышу его уверенный голос, звучащий из тюремной камеры на весь мир: «Свободные люди всей земли!

«Я чувствую, что излишне заявлять еще раз, что преследования, которым мы подвергаемся, являются результатом слепой политической предвзятости и что приговор нам — несправедливый. Конечно, устранение подобной несправедливости было бы победой правосудия. Однако в нашем случае дело имеет гораздо более широкий характер. Оно является показателем общего трагического положения в стране и трагедии демократии в Греции. Готовятся что-то худшее. Немцы возвращаются, и к этому подготавливается почва».

Последние сообщения из Афин освещают трагедию Греции, раскрывающуюся за трагедией Глезоса и его товарищей. В Афинах власти отказались предоставить площадку в 60 квадратных метров для сооружения памятника павшим в борьбе с гитлеровцами. И почти одновременно был принят закон о предоставлении на Крите и в Марфоне нескольких гектаров земли для постройки помпезных кладбищ (!) гитлеровцам, убитым в Греции...

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

ВРЕМЯ СТЫДИТЬСЯ... ИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЧТЫ

ПРИУТ ДЛЯ УБИЙЦ

АНГЛИЙСКОЙ пословице: «Птицы с одинаковым оперением слетаются вместе» соответствует испанская: «У каждой овцы есть своя пара». Смысл их один и тот же: рыбака выдает издаваемые им звуки.

Как жизнь подтверждает справедливость этой народной пословицы, можно сослаться на примерах Испании. В ватинку генерала Франко слетаются фашистские стервятники из разных стран. Немало убитых и предателей, по которым давно плачет веревка, нашла себе после войны приют в Испании. Недавно стали известны новые факты о старых изменах. О них рассказывал американский журнал «Нью лидер».

29 декабря 1959 года в

публикуемом еженедельно мадридской газетой «Экс» список умерших появился знакомая миру фамилия: Павлик. Да, тот самый Анте Павлик, который руководил в Югославии террористической организацией, участвовал в убийствах французского министра иностранных дел Луи Барту в 1934 году. Гитлер назначил Павлика поглавником так называемого «независимого хорватского государства», созданного фашистами в 1941 году. Этот военный преступник виновен в убийстве полуполчища чехов, включая женщин и детей, согнанных в концентрационные лагеря.

Сразу после второй мировой войны Павлик исчез. Потом объявился в Италии, затем — в Аргентине и Парагвае, а там его след затерялся. И вот оказалось, что он нашел себе последнее прибежище во франкистской Испании.

Другой военный преступник, спасавший свою шкуру в Испании, — Леон Дегрелль. Он был основате-

лем фашистского движения «Фекс» в Бельгии. Во время войны Дегрелль находился в эсэсовских войсках в чине полковника. Бельгийский суд заочно приговорил его к смертной казни за совершенные преступления. Однако франкистский режим отказался выдать Дегрелля бельгийским властям.

В Мадриде укрывались многие головорезы из рухнувшего фашистской «Железной гвардии». Их лидер Хорна Сима отличался чувством себя в окружении испанских фашистов.

Нашел гостеприимный кров в Мадриде и не безызвестный эсэсовец Отто Кордигер, организовавший в Мадриде и окрестностях Муссолини из рук западных союзников.

Всех этих и многих других фашистов — «птиц с одинаковым оперением» — пригнала франкистская Испания. И в то же время сотни испанских демократов томатся в тюрьмах, подвергаются пыткам... Рай для фашистских убийц, тюрьма для народа — такова нынешняя Испания.

ШКОЛЫ «ХОЛОДНОЙ

«Я ХОТЕЛ бы иметь атомную бомбу, чтобы сбросить ее на Россию», — заявил 14-летний гамбургский школьник после урока истории. Это скромное желание многообещающего юного атомщика было высказано им под непосредственным впечатлением антикоммунистических и антисоветских разглаговольств педагога.

Такого рода «плоды просвещения» в западногерманских школах, к сожалению, не единичны. Недавно учителя конференции в Гамбурге констатировали: «Идеи» фашистских лжеисториков Гитлера, Розенберга, Штраусера и др. живут в школах. В Гамбурге среди 200 учащихся старших классов был проведен опрос об их отношении к гитлеровскому режиму. 36 процентов опрошенных высказались против фашистской диктатуры, но 27 процентов квалифицировали ее как «смешение добра и зла», а 9 процентов объявили себя безоговорочными сторонниками третьего империи...

Учителям отравлению подрастающего поколения ядом фашистской идеологии не приходится, ибо воспитание юношества доверено в боннской республике бывшим нацистам.

«Начиная с 1950 года, — пишет западногерманский журнал «Экст унд цейт», — мы сталкиваемся с таким фактом, когда почти все старые нацистские учителя снова возвращаются на свои должности, хотя бы они и были в прошлом крепкой

ВОЙНЫ»

терами или штурмфюрерами штурмовых либо эсэсовских отрядов». Одновременно, продолжает журнал, с того же 1950 года, то есть не далее как через год после создания Федеративной Республики, можно отметить правые уклонения из школ педагогов-антифашистов по политическим мотивам.

В земле Шлезвиг-Гольштейн три четверти школьных инспекторов — нацисты. В городе Рейде (земля Рейнланд — Пфальц) учителями старших классов народной школы запрещается коллективно посетить антифашистский спектакль «Дневник Анны Франк». А вот в Куксгафене ученики в одних и тех же классиках Гитлера генерала Баура называют «гитлером».

Газета «Зюддеutsche цейтунг» опубликовала результаты обследования, которое провела группа западногерманских педагогов, задавшаяся вопросом: что читают школьники?

Исчерпывающее представление об этом дает, в частности, книга бывшего полковника гитлеровской авиации Ганса Ульриха Руделя «Несмотря на то что». Из этой омерзительной аполонии убийства можно узнать, что «война — это замечательное приключение». Приятно разрушать и сожигать разрушенное. Война — своего рода спорт.

Учителям отравлению подрастающего поколения ядом фашистской идеологии не приходится, ибо воспитание юношества доверено в боннской республике бывшим нацистам.

«Начиная с 1950 года, — пишет западногерманский журнал «Экст унд цейт», — мы сталкиваемся с таким фактом, когда почти все старые нацистские учителя снова возвращаются на свои должности, хотя бы они и были в прошлом крепкой

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Убийств людей надо при помощи точной техники и сохранения хладнокровия. Война — не тема для критических размышлений и суждений. Не нужно задавать вопросы о ее причинах, целях, конечных результатах или последствиях.

Прочно утвердилось в учебных программах западногерманских школ так называемое «изучение Востока». Вот как характеризует этот «предмет». Такая установка «гитлер унд цейт», «изучение Востока» пробуждает к новой жизни главный лозунг нацистов. Оно призвано служить не достижению взаимопонимания с Востоком, а поддерживать воспоминания об утраченных восточных областях, причем ход мысли примерно такой: эту прекрасную землю мы потеряли, Советский Союз представляет ее возвращению. Такая установка, естественно, должна вызвать ненависть к нашим восточным соседям.

С обострением реакцистского курса боннской вертушки школы ФРГ все более превращаются в очаги разнузданной антисоветской пропаганды.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу, которая с национальным бело-голубым знаменем Греции шла впереди на одной из галок демонстраций и погибла под гусеницами немецкого танка? И если даже тогда, в изнывающей под ярмом голода и террора стране, оккупантам не удалось мобилизовать ни одного грека «на Восточный фронт», то как их последователи ныне могут мечтать использовать Грецию в своих чудовищных целях? «И мертвые поднимаются из могил», — писала «Авги». Поднимутся и древние камни Греции. И подвиг Глезоса готовы повторить тысячи греков, если знания германского милитаризма появятся на греческой земле, если хотя бы кусок греческой земли будет отдан гитлеровским трулам — мертвым или живым.

Военный министр Бонна Штраус, который находится сейчас в Афинах, нагло требует греческую землю для создания баз бундесвера, для продолжения дела тех же гитлеровских мертвецов. Бундесвера и совети это враг мира и дружбы с народами, заявил, что Греция имеет «особые интересы» для сотрудничества с западногерманскими реакционерами.

Но разве хотя бы могилы гитлеровских чок в горах и долинах Греции ничего не говорят, не наводят боннского министра на какие размышления? Неужели неизвестны забыли боевые манифестации — до 300 тысяч человек, — происшедшие в оккупированных гитлеровцами Афинах и направленные против «мобилизации греков на Восточный фронт»? Забыли героиню греческого народа Стафилу,